

Корова стоила дешевле ведро водки

Отмечаем 100 лет антиалкогольного сухого закона

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

историк-краевед
Фото из Википедии

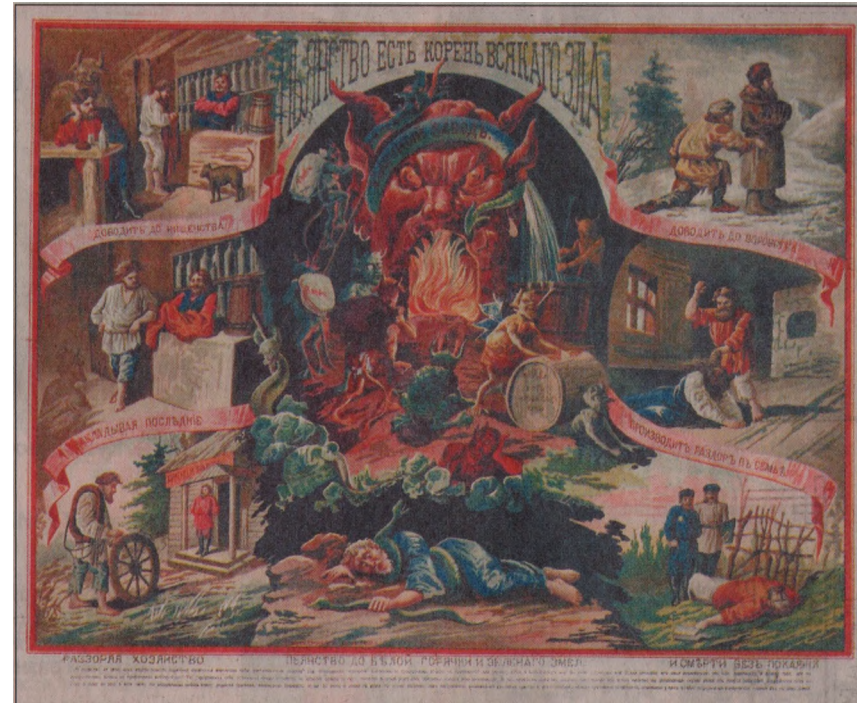
1914 вошел в историю не только как год начала Первой мировой войны, но и как год успешного введения антиалкогольного закона на территории Российской империи.

Помимо начала Первой мировой войны, в этом году столетнюю годовщину отмечает успешная антиалкогольная кампания. Не секрет, что наши соотечественники и иностранцы всегда считали Россию пьяной державой, бюджет которой крепился благодаря государственной винной монополии. С одной стороны, это благо, поскольку поступления по этой статье обеспечивались действительно огромные. А с другой - зло, так как спаивалось мужское трудоспособное население и подрастающее поколение. С такими резервистами работать, а тем более воевать, опасно.

Справедливости ради стоит отметить, что по сравнению с Европой Россия оказывалась далеко не самой пьющей страной. Несмотря на то что торговля крепкими напитками осуществлялась с 8 утра до 8 вечера, она полностью запрещалась в церковные двенадцатые праздники, табельные и высокотожественные дни (день рождения государя императора, государынь императриц и цесаревича; день взшествия на престол государя императора; день коронавания Их Императорских Величеств). За нарушения виновные привлекались к строгой ответственности на основании статей 1,2,3 Положения Совета министров, утвержденного 15 ноября 1906 года.

В 1909 году Николай Второй распорядился усилить контроль за питейными заведениями.

15 июня 1909 года Вологодский губернатор Алексей Хвостов подписал Постановление о внутреннем устройстве частных заведений трактирного промысла с исключительно выносной и распивочной продажей крепких напитков в городских поселениях Вологод-

ской губернии и о соблюдении в этих заведениях благочиния и благоустройства. Это относилось ко всем ресторанам, трактирам, постоялым дворам, буфетам при театрах, клубах, железнодорожных станциях и пивным лавкам. На основании постановления открытие и контроль данных заведений возлагался на акцизное управление и полицию. Торговать в питейных заведениях имели право держатели или приказчики возрастом старше 21 года. Категорически запрещалось пускать в такие заведения учащихся низших и средних учебных заведений, малолетних, нижних воинских чинов, распутных женщин, а также крепко подвыпивших. Если посетители потребляли крепкие напитки до невменяемого состояния, держатель или приказчик возлагали на себя заботы по доставке пьяного домой или передаче его полиции. При нарушении посетителями

тишины и порядка в заведении содержатель оповещал полицию. Содержателю или приказчику вменялось в обязанность наблюдать за порядком и благочинием заведения, не допускать в нем соры, брани, драки и бесчинства. Нарушение правил постановления каралось взысканиями, определенными статьей 29 Устава о наказаниях, а само заведение закрывалось согласно статьям 594 и 595 Устава об акцизных сборах. Постановление вступило в силу 1 августа 1909 года.

Несмотря на предпринятые меры, в предвоенном 1913 году производство и потребление крепких напитков достигло рекордного показателя - 4,7 литра на душу населения. В правительстве и Государственной думе всерьез стали говорить о немедленном запрете на продажу водки. Николай Второй счел это обоснованным и подписал соответствующий рескрипт.

«Сказка о трезвости - этом преддверии земного рая - стала на Руси правдой. Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищество, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток. Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила и хозяйственную устойчивость, и бодрое настроение, облегченный от тяжелой ноши - пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ. Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена...»

Фрагмент объяснительной записки внесенной в IV Госдуму законодательного предложения «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», 1914 год.

Так выглядела акцизная марка.

С февраля 1914 года на страницах газет и журналов обсуждаемый вопрос о запрете торговли крепкими напитками сформировал соответствующее общественное мнение. К лету в правительство поступило 800 просьб от сельских обществ по всей империи на запрет продажи водки на их территориях.

И уже в мае военный министр Сухомятов представил Николаю Второму проект закрытия всех питейных за-

ведений в империи, кроме ресторанов. 22 мая в соответствии с указом царя он подписал Приказ по военному ведомству № 309 о мерах против потребления алкоголя в армии.

24 июля император издал указ, дающий право местным органам самоуправления по их усмотрению, под их ответственность закрывать алкогольную торговлю.

27 июля вышел закон о некоторых мерах по усилению средств казны ввиду обстоятельств военного времени, на основании которого повысились продажные цены казенного вина и спирта, а также размеров акциза со спирта, пивоварения и табачных изделий. Акциз с пивоварения достиг 3 рублей с одного пуда используемого солода. Для потребителей горячительных напитков очищенное вино крепостью в 40 градусов стало стоить 12 рублей 80 копеек за ведро, ректифицированный спирт - по 32 копейки за градус, вино высшей очистки и водка - 16 рублей 80 копеек за ведро (ведро - 12 литров). Накануне Первой мировой войны - это огромные суммы, учитывая, что корова на рынке стоила 5-7 рублей. Таким образом, потреблять вино-водочную продукцию оказалось просто затратно.

5 августа губернатор Вологодской губернии Виктор Лопухин, опираясь на высочайший указ от 24 июля, подписал постановление, на основании которого в губернии воспрещалось распитие крепких напитков на улицах, дорогах,

площадях и других открытых местах городов. Запрещалось появляться в общественных местах в состоянии явного опьянения. Запрещалось хранение крепких напитков в больших количествах. Обо всех этих нарушениях предписывалось немедленно докладывать полиции. Виновные в нарушении постановления подвергались тюремному заключению до 8 месяцев и денежному штрафу в 3000 рублей.

30 октября с ведением правительства распоряжением губернатора Лопухина на территории Вологодской губернии под запрет на продажу всех спиртных напитков попало также пиво. Алкоголь разрешалось использовать под строгую отчетность только в медицинских целях для нужд фронта.

Первые показательные карательные дела последовали уже в августе, когда стало известно, что пристав 2-го стана Сольвычегодского уезда Евстафьев 19 июля вопреки введенному запрету на реализацию спиртных напитков разрешил продажу водки резервистам, проходившим через Красноборск. На требование губернских властей объяснить свой поступок сей полицейский чин ничего не представил в свое оправдание. В наказание губернатор приказал не увольнять Евстафьева, в целом характеризовавшегося по службе положительно, а переместить на менее самостоятельную низшую должность - околотоцкого надзирателя Вологды.

Реакция местного населения Великоустюгского и Сольвычегодского уездов на запрет продажи алкогольной продукции отмечалась положительной. Люди активно вступали в общество трезвости и посещали организованные чайные трезвости. Тем, кому самостоятельно совершить подвиг отказа от потребления зеленого змия оказалось сложно, активно помогали члены общества трезвости, соседи и, конечно, церковь. В результате в 1915 году местные земские власти доложили начальству, что пьянство искоренено полностью, ибо ни в удимскую больницу, ни в удимский полицейский участок пьяных и отравившихся алкоголем не поступало.